Глава 148: Чжоу Вэнь!

Ван Чун ушел под удивленными взглядами Су Чжэнчэня и маленького Цзяньцзяня.

Су Чжэнчэнь трагически потерял Ван Чуна, и белые камни на шахматной доске были рассеяны вокруг этого места. Глубокая складка пробороздила лоб вывшего бога войны.

После того, как он покинул район Призрачного Дерева, Ван Чун направился прямо к востоку города, прежде чем просить нескольких прохожих по направлениям. Несмотря на то, что знать в империи Великого Тана очень мало знала об Угольном Вине, это был известный продукт среди обычных гражданских лиц.

Всего спустя короткое время Ван Чун прибыл к входу в винодельню Клана Чжоу.

Гигантский двор был окружен забором, а на заборе стоял длинный флагшток. Черными буквами на красном фоне было написано:

«Угольное Вино Чжоу Цзи!»

Флаг дрейфовал вместе с ветром, и издалека можно было смутно увидеть несколько черных пятен на красном фоне. Понятно, что к этому времени эму уже было несколько лет.

Учитывая, как босс не менял свой флаг в течение такого длительного периода времени, он, должно быть, очень гордился своей специальностью.

«Так вот, где этот человек работает!»

В половине улицы от пивоваренной фабрики Чжоу, экипаж остановился. Отодвинув кружево на окне, Ван Чун посмотрел на пивоварню клана Чжоу с невыразимыми эмоциями в его сердце.

Ван Чун слышал немало вещей в отношении этого человека, и он знал, что тот работал на богатый клан, но даже в этом случае он не мог не волноваться, увидев его рабочее место в первый раз.

Если бы не маленький Цзяньцзянь, Ван Чун, возможно, никогда его не вспомнил.

«Молодой господин, мы все проверили. Здесь действительно живет человек по имени Чжоу Вэнь».

В этот момент дверь кареты открылась, и охранник Клана Ван вошел с уважением.

«Я поспрашивал, и все внутри знают его. Он родился в обездоленной семье, и у него есть дома мать, которую он обеспечивает. На сегодняшний день он уже несколько лет работает в Клане Чжоу. Он честный и сдержанный человек. У него низкий профиль на заводе, но из-за его усердия его коллеги хорошо о нем отзываются».

Ван Чун кивнул. Это полностью соответствовало тому, что он знал об этом человеке.

Чжоу Вэнь до 27 лет не отличался от обычного человека. Несмотря на отсутствие таланта, он приложил все усилия, чтобы обеспечить себя и свою семью.

То, что действительно изменило его судьбу, было появление таинственного «Демонического Старика-Императора».

Именно Демонический Старик-Император превратил этого посредственного и любезного молодого человека в уважаемого эксперта в будущем.

«Вы спросили, когда он работает?»

Ван Чун сидел в экипаже.

«Я спросил. Он всегда возвращается вовремя, чтобы приготовить еду для своей матери. Чтобы компенсировать это, он часто приходит на работу намного раньше, чем другие. Он просыпается до пяти, чтобы подготовить еду своей матери, прежде чем отправиться на пивоваренный завод в Чжоу, чтобы начать работать. Когда другие приступают к работе, он уже работает четыре часа».

«Несмотря на то, что он рано уходит с работы, его рабочие часы на самом деле намного больше, чем у других. Кроме того, он чрезвычайно прилежен. Он один делает работу за двух-трех человек. Таким образом, Клан Чжоу очень ценит его».

С опущенной головой охранник подробно объяснил ситуацию.

Все в Клане Ван знали, что нынешний молодой мастер отличался от предыдущего. После произошедшего в Посольстве Четырех Кварталов пошли слухи, что из всего Клана Ван, тем, кто скорее всего преуспел в наследовании позиции старого мастера, был этот маленький ребенок.

Таким образом, охранники относились к этому молодому мастеру с большим уважением, не осмеливаясь быть небрежными в том, что им было доверено.

«Ты хорошо поработал!»

Ван Чун кивнул, прежде чем закрыть глаза, чтобы терпеливо ждать.

После кажущегося длительного периода времени ворота на пивоварню Клана Чжоу открылись, и вышла высокая фигура.

«Хе-хе, Чжоу Вэнь!»

«Чжоу Вэнь здесь!»

«Вы возвращаетесь домой, чтобы приготовить еду?»

«Ха-ха, поспешите. Мы справимся с этим!

…

Вне пивоварни Клана Чжоу, раздался шум. Ван Чун резко открыл глаза и посмотрел в окно, только чтобы увидеть высокий силуэт, стоящий у входа, честно улыбаясь в людям в пивоварне.

«Это он!»

Мысль мелькнула над головой Ван Чуна.

Чжоу Вэнь, который только что появился, не был таким мускулистым, загорелым или небрежным, как ожидал Ван Чун. Скорее, он был одет в серый халат, и у него был чистый и аккуратный вид.

Он заранее вымыл лицо, и от его кожи исходило чистое свечение. Вместо рабочего на пивоварне он скорее был похож скорее на академика.

У Чжоу Вэня также был высокий рост. С высотой почти шесть чи, он возвышался над другими работниками.

(200см)

Несмотря на это, его простой характер и честная улыбка позволили ему идеально сочетаться с другими работниками пивоваренного завода.

Ван Чун мог сказать, что другие рабочие очень любили этого высокого парня.

Помахав людям, Чжоу Вэнь положил свой багаж на спину и начал возвращаться домой.

«Следуй за ним!»

Ван Чун сказал.

Коляска медленно ехала позади Чжоу Вэня в неуклонном темпе, поддерживая соответствующее расстояние, чтобы не беспокоить его.

Солнце постепенно уходило, и, возможно, боялось, что его мать голодает, Чжоу Вэнь пошел быстрее. Несмотря на то, что его походка казалась нормальной, его скорость была почти эквивалентна темпу обычного бегущего человека.

Ван Чун последовал за Чжоу Веном по улицам, пока последний не вошел в маленькие аллеи. Поскольку переулки были слишком узкими для прохождения кареты, Ван Чун без колебаний спешился.

Хотя это было немного неудобно, легче было скрыть себя таким образом.

Следуя за ним, Ван Чун увидел, как он поворачивает за угол, вынимает медную монету и кладет ее в миску слепого нищего.

Затем, у остатков стены, ограждающей баньяновое дерево, Чжоу Вэнь вынул свой обед и накормил им нескольких голубей с яркой улыбкой на лице.

Увидев этот взгляд издалека, многие эмоции пробежали по сердцу Ван Чуна.

В прошлом он когда-то видел Чжоу Вэна издалека; лицо другой стороны было жестким, и на его лице не было ни малейшей улыбки. Казалось, что он потерял свою душу.

С одним взглядом было ясно, что он был несчастлив.

Для тех, кто видел раньше состояние Чжоу Вэня, видеть, что он так счастливо улыбается, казалось, что такие простые вещи, как эта, были невозможны, немыслимы.

Сила - это еще не все. Были и те, кто был готов обменять весь мир на силу, но аналогичным образом были и те, кто был готов обменять силу на весь мир.

Ван Чун считал, что если этот человек увидел бы себя прошлого, он определенно торговал бы всем, что у него есть, для того чтобы все вернуть!

«Что делает этот парень?»

«Он движется все быстрее и быстрее! Он начал бежать!»

«Он заметил нас?»

…

Внезапно в ушах Ван Чуна раздался панический голос. Охранники смотрели вдаль в шоке.

Чжоу Вэнь всегда ходил стабильно, но после кормления голубей он начал двигаться все быстрее и быстрее, до такой степени, что даже начал бежать. Казалось, что он что-то заметил, и он изо всех сил старался сбросить их с хвоста.

«Он потратил слишком много времени на обратном пути, поэтому он пытается быстрее вернуться домой, чтобы приготовить еду для своей матери».

Ван Чун объяснил спокойно.

«Ах?!»

Охранники были поражены объяснением Ван Чуна.

«Посмотрите на небо. Его мать наверняка будет голодать».

Указал Ван Чун.

Охранники были ошеломлены. Подняв головы, они поняли, что уже темно. Было время для ужина.

Ван Чун не слишком много думал об этом. Он просто расширил свои шаги и последовал за Чжоу Вэнем. Из-за его уровня культивации было невозможно, чтобы он был медленнее, чем Чжоу Вэнь.

Следуя за Чжоу Вэнем, Ван Чун в конце концов увидел, как он входил в короткую и потрепанную грязную хижину, у которой был толстый слой соломы, покрывающий ее крышу.

Дом стоял тихо среди темноты, и не было никаких других резиденций в пределах десятков чжань этого места. Казалось, что он был изолирован от всего мира.

(~ 40 м)

«Мама!»

«Вэнь-эр! Кха! Кха! …»

Из узкого и маленького дома прозвучал слегка старый голос, сопровождавшийся болезненным кашлем. Через минуту, тусклая масляная лампа загорелась, и раздались звуки готовки еды, исходящие из комнаты.

Ван Чун, стоящий под пышным камфорным деревом, вскоре уловил аромат еды.

«Мама, ужин готов».

Прозвучал уважительный голос Чжоу Вэня. Через мгновение окна открылись, и черный дым исчез. В тот же момент Ван Чун увидел Чжоу Вэня, несущего две тарелки гарниров.

Две палочки для еды, две маленькие миски и тускло-масляная лампа в центре стола.

С одной стороны сидел Чжоу Вэнь, а с другой - седая и худая старушка. Она постоянно помещала еду в чашу Чжоу Вэня, и время от времени поворачиваясь в сторону, чтобы кашлять.

«Ребенок, ешьте еще, ешьте еще ...»

Увидев это зрелище, Ван Чун почувствовал на глазах слезы. В нем появилось неописуемое чувство.

В тот момент Ван Чун внезапно осознал, что тогда этот человек потерял.

Этот человек был честным и скромным человеком, у него не было больших амбиций.

В то время было много историй об этом человеке, но никакая из них ничего не говорила о его матери.

Он был хорошим сыном. Он просыпался в 5 утра каждое утро, чтобы работать, и, несмотря на то, что он взял на себя груз двух рабочих, он все еще мог улыбаться перед обеденным столом с усталым телом. Все это было потому, что у него была мать, о которой он заботился.

Но к тому времени, когда он стал героем, которого все уважали, он уже потерял все. Он был уже один в этом мире.

Он потерял самое важное, что имел в этом мире!

Ван Чун внезапно вспомнил слухи, которые он слышал очень давно. Было сказано, что причиной того, почему характер этого человека внезапно стало бесчувственным, было то, что его мать была убита кучкой жестоких хулиганов.

Эта новость пришла из ниоткуда, и она достигла лишь нескольких ушей. Это не заняло много времени, чтобы все забыли о ней.

Таким образом, Ван Чун не обратил на это особого внимания.

Однако в этот момент Ван Чун внезапно осознал, что это было не случайно. Скорее всего, его встреча с «Демоническим Стариком-Императором» могла быть толчком к произошедшему.

Этот хороший сын не мог навлечь на себя гнев жестоких хулиганов.

Единственной возможностью ... могла быть только его встреча с «Демоническим Стариком-Императором».

«Возможность изменить жизнь» для одного может быть просто катастрофой для другого.

В этот момент Ван Чун не мог не вздохнуть глубоко!

http://tl.rulate.ru/book/3937/164599